

— Помогите, обработайте и перевяжите его, — Чжань Юнь остановила проходящую мимо медсестру, указав на Чэн Наня.

Медсестра поспешно подошла и взяла его под руку.

— Иди сюда.

Белый халат Чжань Юнь развевался, когда она широким шагом направилась к Гу Цинцин, создавая впечатление, будто она спустилась с небес.

— Эй... что ты делаешь?..

Гу Цинцин вскрикнула, когда Чжань Юнь схватила её за шею. С холодным выражением лица она потянула её за воротник, оторвав от Чэн Наня.

— Отпусти её! — Чэн Нань поспешно выпрямился, пытаясь схватить Гу Цинцин, но Чжань Юнь повернулась и преградила ему путь.

— Отведи его на перевязку!

Медсестра вежливо указала направление, а Гу Цинцин, выглянув из-за угла, поспешно добавила:

— Я тоже пойду!

Чжань Юнь игнорировала протесты Гу Цинцин и потащила её в свой кабинет.

Чэн Нань хотел остановить её, но медсестра сказала:

— Не беспокойся, иди на перевязку. Не вмешивайся в их семейные дела!

Семейные дела? Чэн Нань почувствовал, как сердце упало.

— Какие у них отношения?

Медсестра, не объясняя, повела его в приёмное отделение:

— Доктор Чжань и мисс Гу хорошо знакомы.

Оглянувшись, чтобы убедиться, что никто не слышит, она таинственно добавила:

— Ты ведь друг мисс Гу, правда? Ты не знаешь, что мисс Гу симпатизирует доктору Чжань?

Чэн Нань ещё больше запутался:

— Какая симпатия?

Он действительно не понимал, о чём идёт речь.

— Эх, ты плохой друг, раз не знаешь.

Медсестра бросила на него взгляд и, не говоря больше ни слова, направилась в приёмное отделение.

Больница — это место, где встречаются самые разные люди, и слухи здесь распространяются быстро. Сплетни о том, как неприметная девушка-журналист ухаживает за прекрасной докторшей городской больницы, уже вовсю ходят среди персонала.

В некотором смысле Гу Цинцин — настоящий талант. Раньше она часами дежурила в отделе иностранных дел, подружившись с пожилым охранником. В больнице она тоже проводила много времени, пытаясь встретиться с Чжань Юнь, но без особого успеха. Однако она настолько часто приходила, что подружилась с медсестрами на стойке регистрации. Многие из них даже заключали пари, сможет ли она завоевать сердце Чжань Юнь.

Чжань Юнь, таща Гу Цинцин в свой кабинет, подумала, что та, кажется, похудела.

Войдя в кабинет, она не предложила ей сесть, а открыла ящик и достала упаковку гигиенических прокладок, подняв подбородок:

— Выйди налево, туалет.

Гу Цинцин обернулась и вдруг поняла. Её лицо побагровело, и она, схватив прокладки, выбежала из кабинета.

Держась за живот, который болел всё сильнее, Гу Цинцин вздохнула, глядя на испачканные штаны. Кто бы мог подумать, что в этот раз будет так много крови. С утра её гоняли патрульные, и она даже не заметила, как всё вышло из-под контроля.

Чжань Юнь сходила в машину за своим пиджаком и, вернувшись в кабинет, долго ждала, но Гу Цинцин не возвращалась. Тогда она взяла пиджак и пошла в туалет, постучав в каждую кабинку:

— Гу Цинцин?

— Угу, — из третьей кабинки донесся приглушённый голос, в котором слышалось напряжение.

— Всё готово? — Чжань Юнь нахмурилась. — Что случилось? Открой дверь.

Раздался шорох, и дверь приоткрылась. Чжань Юнь распахнула её и увидела, как Гу Цинцин, бледная и сжавшаяся от боли, сидит на корточках, держась за живот. Увидев Чжань Юнь, она сквозь зубы прошептала:

— У меня болит и распирает живот.

Чжань Юнь быстро помогла ей встать и завязала пиджак вокруг её талии:

— Ты сможешь дойти?

Сможет или нет, это не яблоко на дереве, которое можно просто сорвать и выбросить, если оно испортилось. Гу Цинцин вздохнула, чувствуя себя измотанной. Менструальные боли — это одно, но каждый месяц это повторяется.

Полежав немного в кабинете Чжань Юнь, Гу Цинцин пришла в себя и с трудом поднялась с кровати, но обнаружила, что Чжань Юнь исчезла. Она с недовольством пробормотала:

— Эх, даже стакан воды не налила.

— Гу Цинцин? Ты здесь?

Чэн Нань, следуя указаниям медсестры, открыл дверь кабинета. Гу Цинцин вышла из внутренней комнаты, всё ещё обернутая пиджаком Чжань Юнь.

— Ты уже перевязался? Сколько это стоит?

Гу Цинцин полезла в кошелек, но Чэн Нань остановил её руку:

— Не надо. Если тебе неудобно, просто пригласи меня на обед.

— Мне не неудобно, — резко подняла голову Гу Цинцин, сняв его руку со своей. — Что, поцарапал руку и уже хочешь обед за мой счёт?

Она с презрением посмотрела на него, про себя подумав: «Выглядит прилично, а такой жадный».

Гу Цинцин выхватила из его рук квитанцию и пробормотала:

— Приём в приёмном отделении — пятнадцать, перевязка — восемьдесят. Итого девяносто пять.

Она достала из кошелька сто юаней и сунула их вместе с квитанцией в руку Чэн Наня:

— Теперь мы квиты. Этот чек оставь себе, может, в редакции тебе его возместят.

После того как Чэн Нань помог ей получить зарплату в редакции, Гу Цинцин испытывала к нему некоторую симпатию. Но теперь он казался ей просто скупым человеком. Ведь можно было обратиться в любую небольшую клинику, где всё стоило бы не больше десятка юаней, а он выбрал самую дальнюю и дорогую больницу. Либо он действительно такой щепетильный, либо просто тратит не свои деньги. Наверное, он хочет, чтобы я ему отплатила за вчерашнюю помощь.

Чэн Нань понял, что Гу Цинцин неправильно его поняла, и поспешно сказал:

— Не думай так. Может, я тебя приглашу на обед?

Гу Цинцин широко раскрыла рот, огляделась и, увидев зеркало у раковины, быстро посмотрела в него, чтобы убедиться, что она всё ещё Гу Цинцин, а не превратилась за ночь в красавицу.

— У тебя нет побочного занятия в виде торговли женщинами, правда?

Ян Мэй как-то сказала, что только слепой с извращёнными вкусами может заинтересоваться таким жирным куском мяса, как Гу Цинцин. А Чэн Нань не слепой, так что его внезапное внимание в ясный день явно не сулит ничего хорошего.

— Ха-ха, у тебя богатое воображение, — Чэн Нань тепло улыбнулся и объяснил:

— Сегодня я как раз собирался связаться с тобой.

Он достал из портфеля лист А4, который Гу Цинцин дала ему вчера.

— Твоё предложение очень интересное. Вчера, после того как ты ушла, я связался с представителями кинокомпании «Чэнья», и они тоже заинтересовались. Поэтому сегодня я хотел обсудить с тобой детали.

Гу Цинцин хлопнула в ладоши:

— Так бы и сказал, чтобы я не думала, что ты слепой.

— Что? — Чэн Нань не понял.

Гу Цинцин махнула рукой:

— Что «что»? Пошли.

— Куда?

— Пригласи меня на обед.

Гу Цинцин закатила глаза.

Итак, ещё до десяти утра они оказались в небольшой закуской с глиняными горшочками. Хозяин только открыл заведение, и работники завтракали, когда появились двое, громко заказывая обед.

Чэн Нань хотел пригласить Гу Цинцин в ресторан, но она указала на свой трёхколёсный велосипед:

— В ресторане его не оставишь. Да и зачем тратить столько денег? Я не настолько жадная.

— Хозяин, мне порцию супа с коричневым сахаром, — Гу Цинцин, держась за живот, села за столик и вдруг вспомнила, что забыла вернуть пиджак Чжань Юнь.

— Суп с коричневым сахаром? — Хозяин растерялся. — У нас есть суп с рыбой, тофу, картофельной лапшой, курицей, мясом, яйцами, рыбными шариками, грибами, но супа с коричневым сахаром нет.

— Хозяин, приготовьте, пожалуйста, — Чэн Нань, который сначала не заметил недомогания Гу Цинцин, теперь понял, в чём дело. — Мы заплатим.

— Хорошо! — Хозяин, мужчина средних лет, понял и с улыбкой добавил:

— У каждой женщины бывают такие дни. Ха-ха, молодой человек, ты заботишься о своей девушке.

— Он не мой парень.

— Мы не пара.

Гу Цинцин и Чэн Нань ответили одновременно. Хозяин, с понимающим видом, ушёл с меню.

— Давай обсудим главное, — сказала Гу Цинцин.

Завтрак ещё не успел перевариться, так что обед был лишь предлогом, чтобы где-то посидеть.